

УДК 551.1/4:931:902/904(571.65)

ЗАГАДОЧНЫЙ ЖЕЛЕЗНЫЙ АРТЕФАКТ С БЕРЕГА БУХТЫ ОКСА НА СЕВЕРЕ ОХОТСКОГО МОРЯ

AN ENIGMATIC IRON ARTIFACT FROM OKSA BAY COAST, THE NORTH OF THE SEA OF OKHOTSK

© **Важенин** Борис Павлович, кандидат геолого-минералогических наук, научный сотрудник Северо-Восточного комплексного научно-исследовательского института ДВО РАН (г. Магадан). E-mail: vazhenin@neisri.ru

© **Vazhenin** Boris Pavlovich, Ph. D. in Geology and Mineralogy, research worker at the Northeastern Interdisciplinary Scientific Research Institute of the Russian Academy of Science Far East Branch (Magadan, Russia). E-mail: vazhenin@neisri.ru

Аннотация. Кованный железный артефакт, найденный на берегу Охотского моря, имеет черты сходства с несколькими предметами материальной культуры разных эпох и в то же время не похож до конца ни на один из них. Это: трость, кирка, кочерга, клевец (или чекан). Ответы на вопросы об этнической принадлежности артефакта, месте и времени его изготовления могли бы дать поиски аналогов данного предмета в других регионах

Ключевые слова: железный артефакт, клевец, чекан, эвены, эвенки, коряки, цунами, Магадан, Охотское море

Abstract. A forged iron item found on the Sea of Okhotsk shore displays some similarity with items representing different cultural traditions, but, however, it appears somewhat different from all of them. It can be a walking-stick, pick, graze or poker. Its ethnic origins, place and time of its manufacturing can be established, if providing similar artifacts are reported from other areas

Keywords: iron artifact, graze, chisel, the Evens, the Evenks, the Koryaks, Magadan, tsunami, the Sea of Okhotsk

Введение

8 августа 2007 г. в ходе полевых работ по изучению геологических следов цунами в Примагаданье на берегу бухты Окса на севере Охотского моря был найден странный железный артефакт, имеющий черты сходства сразу с несколькими предметами материальной культуры разных эпох и в то же время не похожий до конца ни на один из них. Это: трость, кирка, кочерга, клевец (или чекан). Предмет выкован из стали, имеет бурый цвет за счет покрывающей его прочной корки окислов, кое-где протертой на ребрах (рис. 1). Облик артефакта, несмотря на некоторую сложность конструкции, производит впечатление архаичности или кустарности производства, из чего следует предположение о его немалом возрасте.

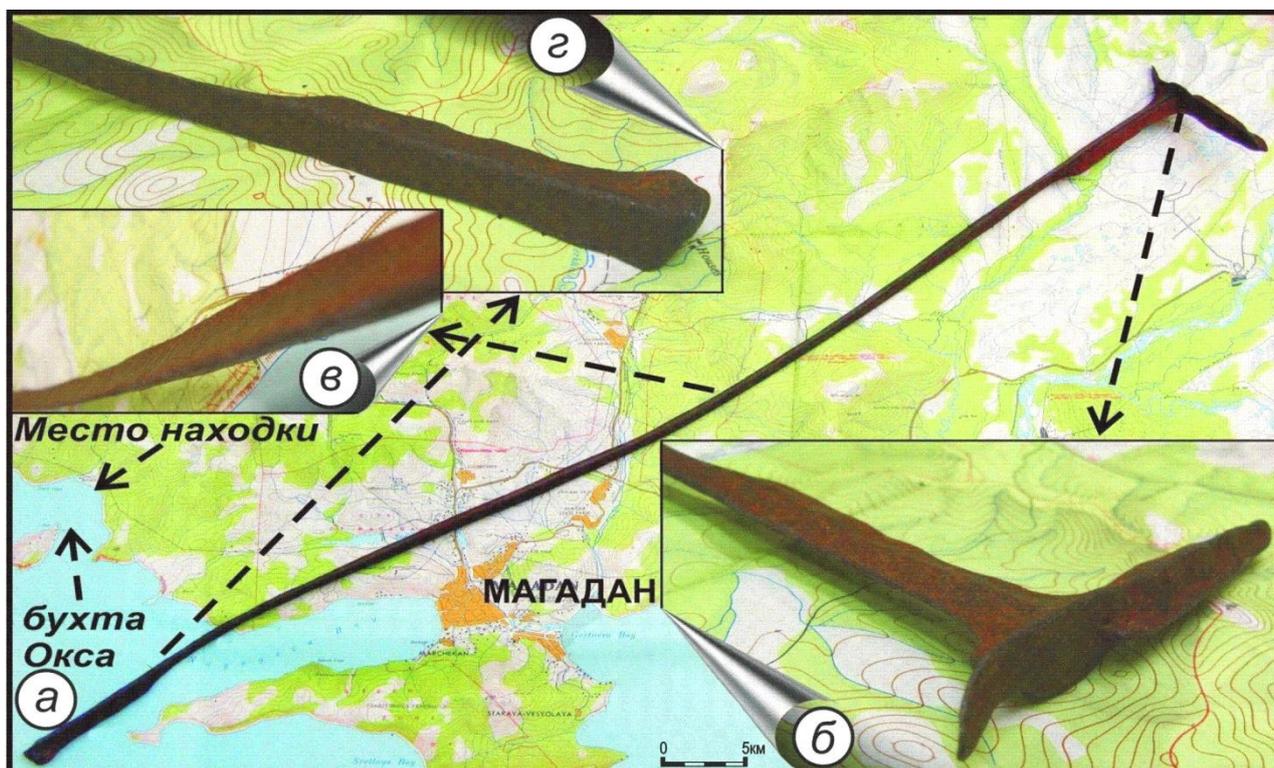

Рис. 1. Загадочный предмет и место его находки: а — общий вид, б — «рукоятка», в — «стержень», г — дистальный конец «стержня»

Описание артефакта и места его находки

Артефакт найден в вершине бухты Окса возле устья безымянного ручья на юго-восточной половине пляжа, высланной с поверхности крупными валунами. Он лежал горизонтально, параллельно берегу, под недавно размытым сильным штормом уступом морской аккумулятивной террасы высотой около 4 м, сложенной мелким галечником, перемежающимся восемью прослоями погребенных почв. Эта терраса образовалась из цунамигенной пересыпи, блокировавшей от моря часть древней бухты Пра-Окса, простиравшейся ранее к северо-востоку до подножья гор (рис. 2).

Артефакт имеет занимательную, не совсем понятную форму и при обнаружении людьми наверняка мог быть унесен отсюда. Бухта, несмотря на то, что к ней подходит по долине реки Окса только тракторная дорога длиной 8 км (от автотрассы Магадан — Арманы), регулярно посещается рыбаками из Армани (18 км по морю) и Магадана (24 км по морю), поскольку в ней водятся морские рыбы и крабы, а в речку Окса летом заходит на нерест горбуша. Вблизи бухты — на материке и на острове Недоразумения — имеются три домика, один или два из которых обитаемы постоянно. Сохранившиеся остовы барачков, а также их изображение на старых картах свидетельствуют о более активном использовании местных угодий в советский период истории. Ранее они находились в сфере влияния эвенков и камчадалов, а с середины I тысячелетия до н. э. и до, приблизительно, XVII в. здесь, как и во всем

Северном Приохотье, были владения оседлых морских охотников и рыболовов — протоко-ряков и коряков. На берегах бухты изучены три их стоянки эпохи неолита и палеометалла [1, 1990, с. 27—36].

Рис. 2. Место находки артефакта в бухте Окса

Не исключено и даже наиболее вероятно попадание артефакта на пляж из отложений террасы в результате размыва ее задернованного уступа сильным штормом летом 2007 г. Незначительность коррозии артефакта позволяет судить о том, что он, скорее всего, долго находился в погребенном состоянии, в сухом мелком галечнике террасы (рис. 3), а не у ее подножия, где он подвергался бы регулярному увлажнению атмосферными осадками и периодическому воздействию агрессивной — в смысле коррозии — морской воды во время штормов при высоких приливах, а также абразивной обработке галькой и песком при волноприбойной деятельности моря. По этим причинам он не сохранился бы здесь в почти идеальном состоянии в течение даже нескольких десятков лет. Находясь же в галечнике террасы, он мог быть защищен от воды и коррозии водоупорными прослоями погребенных почв. Упомянутая «протертость» корки окислов лишь «кое-где» на ребрах артефакта также может свидетельствовать о недавнем попадании его на пляж. Такой разрез галечника с прослоями погребенных почв, наиболее вероятно, мог сформироваться при неоднократном захоронении каждого из новообразованных почвенно-растительных покровов на поверхности терра-

сы-пересыпи — такой, какая имеется и ныне, (рис. 3) — за счет переноса галечника волнами цунами с прилегающего бенча и пляжа на поверхность террасы.

Рис. 3. Размытый сильным штормом летом 2007 г. уступ морской террасы-пересыпи высотой до 4 м, сложенной мелким галечником с прослойками погребенных почв, под которым был найден загадочный железный предмет

Вопреки расхожему мнению о невозможности проявления цунами на севере Охотского моря из-за небольшой силы землетрясений (с магнитудой до 5,8 за инструментальный период наблюдений) на Североохотском шельфе, они здесь все-таки бывали. В 1952 г. в соседнюю бухту Нагаева (как и на другие участки побережья) проникли волны высотой до 2 м от Южно-Камчатского цунами, уничтожившего г. Северо-Курильск на о. Парамушир (где волны достигали высоты 10—15 м). Источником этого цунами стало Южно-Камчатское землетрясение магнитудой 8,5 с очагом в Тихом океане восточнее острова Парамушир и южной оконечности полуострова Камчатка [2, 1998, с. 225—226; 3, 2000, с. 82—84]. Еще более высокие волны — до 2,2 м — отмечены мареографом в торговом порту Нагаево в 1960 г. [2, 1998, с. 225—226; 3, 2000, с. 172—174; 4, 1974, с. 29].

Кроме сейсмических источников на северные берега Охотского моря могут оказывать воздействие (и не слабое) вулканические источники цунами [5, 2006, с. 659—663]. Так, в результате взрывного извержения 1933 г. на северокурильском острове Харимкотан в Тихий океан рухнула вершина вулкана Севергина объемом около 80 млн куб. м (рис. 4). Это вызвало цунами, которое на острове Парамушир в 150 км к северо-востоку имело высоту 9 м [6, 1964, т. 2, с. 411]. И такой вулкан на Курильских островах не уникален. Здесь насчитывается около 100 наземных вулканов и островов-вулканов, из них 38 действующих [6, 1964, т. 2, с. 411]. Еще свыше 116 подводных вулканов выявлено на дне Охотского моря рядом с Курильской островной дугой [7, 2003, с. 101], каждый из которых при взрывном извержении может генерировать волны цунами, значительная часть энергии которых будет направлена к север-

ным берегам Охотского моря. При этом извержения взрывного характера не являются чем-то экзотическим для Курильских вулканов. Следы неоднократных катастрофических взрывов имеются на вулканах Севергина (остров Харимкотан), Алаид (остров Атласова), Тятя (остров Кунашир) [8, 1980, с. 20—44].

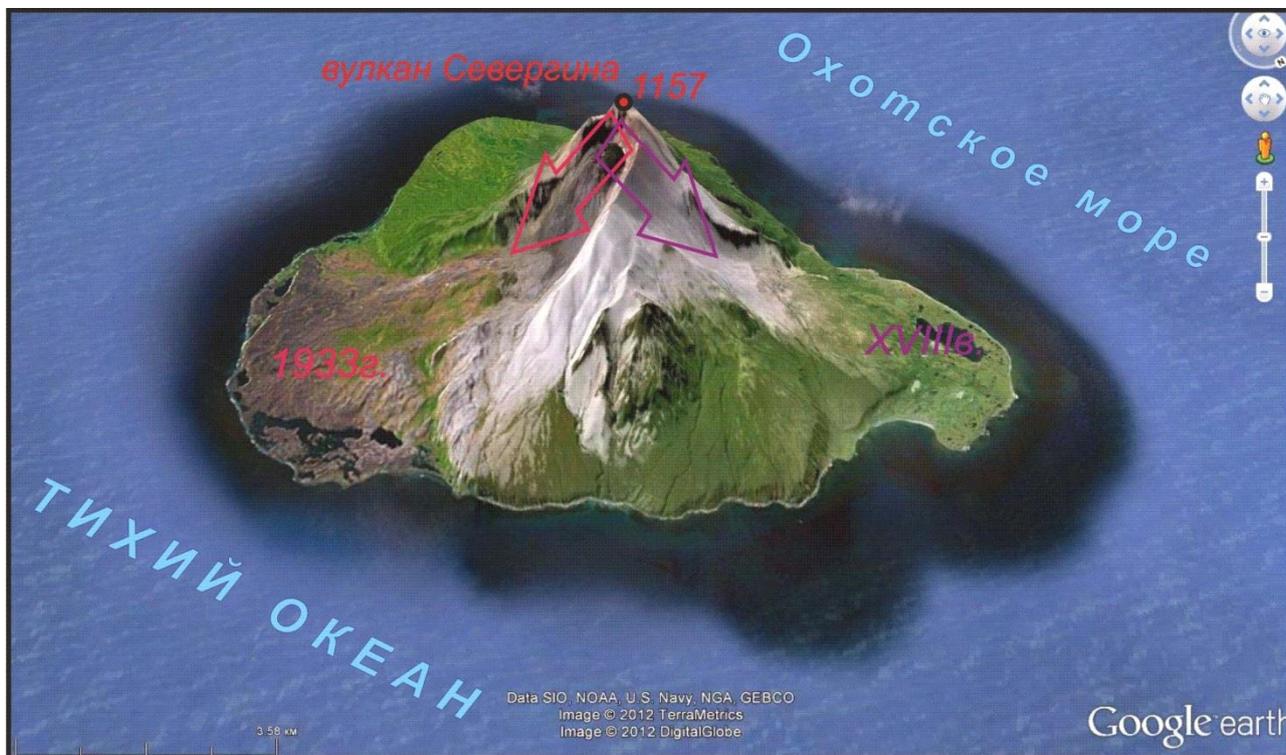

Рис. 4. Остров Харимкотан и вулкан Севергина со следами взрывных извержений в 1933 г. и в XVIII в. в виде двух обвалов с вершины, вызвавших образование цунами в Тихом океане (1933 г.) и в Охотском море (XVIII в.). Стрелками показаны направления срыва вулканогенно стимулированных обвалов: красной — в 1933 г., фиолетовой — в XVIII в.

Ярким примером может служить вулканогенное цунами, возникшее при извержении вулкана Кракатау в Зондском проливе 26—27 августа 1883 г. Волны этого цунами регистрировались мареографами даже в проливе Ла-Манш [4, 1974, с. 29; 9, 1981, с. 92—93].

Северное Приохотье обладает ярко выраженными кумулирующими свойствами по отношению к цунами, что повышает уровень их воздействия на северные берега Охотского моря. Так, при входе цунами в сужающиеся по горизонтали и вертикали заливы (такие, как Тауйская губа) и бухты (Окса, Гертнера) волны затормаживаются, а их высота растет, и к берегу они подходят в виде водяной стены, сгребавшей и перемещающей, подобно бульдозеру, все на своем пути. Не случайно, что при всех упомянутых и иных цунами в Охотском море максимальные высоты волн наблюдались именно у его северных берегов [10, 2010, с. 312—317]. Таким образом, сейсмические и вулканические цунами в Северном Охотоморье были и будут, а дефицит информации о них связан с тем, что никто не изучал здесь их геолого-геоморфологические следы. Поэтому гипотеза о цунамигенном захоронении и последу-

ющем сохранении железного артефакта в погребенном состоянии становится не такой уж фантастичной, как может показаться на первый взгляд.

В целом артефакт напоминает что-то среднее между начертанием букв «Г» и «Т» и, вместе с тем, похож на трость (рис. 1 а). Он состоит из трехгранного «стержня» (рис. 1 в) длиной 89 см, шириной 1,1—1,6 см и перпендикулярной ему как бы «рукоятки» (рис. 1 б) длиной 12 см, шириной 1,6—2,4 см. «Рукоятка» расположена асимметрично относительно оси «стержня» (рис. 1 б). Размеры длинной и короткой ее частей — 8 и 4 см.

На этом сходство артефакта с тростью заканчивается. Первое отличие заключается в том, что он выкован из стали. Вес такой трости (610 г) великоват по сравнению с обычной деревянной. «Рукоятка» ее неудобна для руки — холодна, угловата и «неухватиста», что усугубляется еще и своеобразным поперечным сечением длинного конца «рукоятки». Он четырехгранный (рис. 1 б), напоминающий граненый штык известной трехлинейной винтовки Мосина. Длинная часть «рукоятки» сужается в сторону дистального конца, чем похожа на прямой птичий клюв. Непонятно назначение необычной формы поперечного сечения «стержня трости» (рис. 1 в, г). Оно имеет вид почти равнобедренного прямоугольного треугольника с длиной сторон около: 1,2, 1,25 и 1,6 см. Вершина прямого угла округлена. Два других угла остры. Длинная сторона треугольника имеет вид не прямой линии, а дуги, обращенной выпуклостью внутрь треугольника (рис. 1 в). Кривизна этой стороны четко выдержана по всей длине «стержня» в сочетании с варьированием ее ширины от 1,1 до 1,8 см. Ребра «стержня» при острых углах неровные, волнистые. «Стержень» слегка извилист, имеет два плавных перегиба в противоположные стороны с отклонением от прямой линии до 3,9 см. Изогнут он в плоскости перпендикулярной к длинной стороне треугольного сечения. Его грани, сопряженные с прямым углом, отличаются почти идеальной плоскостью. На дистальном конце «стержня» имеется ребристое утолщение (рис. 1 г), а при сопряжении «стержня» с «рукояткой» — ребро жесткости (рис. 1 б).

Второй предмет, с которым схож найденный артефакт, это кочерга, что следует из почти Г-образной его формы. Однако наличие короткой части «рукоятки» (в терминологии, применимой к трости), ненужной для кочерги, четырехгранность длинной части «рукоятки» (рис. 1 б) и необычный треугольный поперечный профиль «стержня» вносят весомые сомнения в то, что он изготавливался для ворошения углей и золы в печи или в костре.

Обсуждение результатов

Археолог С. Б. Слободин (СВКНИИ ДВО РАН) предположил, что на другом конце «стержня» была еще одна «рукоятка». Тогда этот предмет напоминал бы длинную скобу,

пригодную, например, для скрепления бревен сруба или плота. Наличие плоской и тонкой короткой части «рукоятки» и странный треугольный профиль «стержня» не позволяют считать эту версию убедительной.

Четырехгранность поперечного профиля длинной части «рукоятки» и ее клювообразность наталкивают на мысль о сходстве найденного предмета с почти забытым средневековым холодным оружием под названием клевец или чекан. Клевец (чекан) — старинное ударное холодное оружие, разновидность боевого топора — имел узкое клювообразное лезвие и молотковидный обух. Клевец от чекана отличают по более узкому и длинному клюву-лезвию. Рукоять была длиной от 0,6 до 2—2,5 м. Вес оружия составлял 1—2,5 кг. Оно изготавливалось из железа, часто бронзы; известны древние китайские чеканы из нефрита. В первом тысячелетии до н. э. клевцы и чеканы были широко распространены у населения Сибири. Они применялись для поражения противника, защищенного кольчугой или панцирем. На Руси клевец использовался в X—XVII вв. Его пробивная сила по отношению к кольчуге и панцирю была выше — в сравнении с мечом — за счет сосредоточения массы оружия на конце длинной рукоятки и даже выше, чем у боевого топора — за счет клювообразности лезвия. Поскольку клевец и чекан являлись также знаками отличия военачальников, их украшали гравировкой, инкрустацией, позолотой. С XVII в., с выходом из употребления доспехов, они теряют боевое значение, однако как почетное оружие и символ власти сохраняются еще некоторое время, в том числе и в России [11, 1984, с. 335, 805; 12, 2001, с. 727; 13, 2000, с. 66].

«Стержень» (рис. 1 в) в найденном артефакте можно рассматривать в качестве рукоятки клевца, длинную часть «рукоятки» (применительно к трости, рис. 1 б) — в качестве клювообразного лезвия, а на месте молотковидного обуха клевца расположена плоская короткая часть (рис. 1 б). Последнее несоответствие можно объяснить по-разному. Обух либо отломился и место отлома заглажено каким-то образом и не интерпретируется однозначно, либо он как-то крепился к этой короткой части, либо его не было вовсе. Отсутствие обуха на таком предполагаемом клевце может объясняться и тем, что в нем не было необходимости благодаря более легким — большей частью кожаным — доспехам вероятного местного противника, чем те, что применялись в Европе и Китае. Добавляет сомнений в квалифицирование артефакта в качестве клевца все та же странная трехгранная форма поперечного профиля «стержня-рукоятки» (рис. 1 в, г). Она неудобна для руки при нанесении ударов, так как ребристая, а еще и тонковата и не обладает необходимой жесткостью.

Сотрудник Магаданского областного краеведческого музея И. Е. Воробей сообщил, что, вероятно, это — эвенская трость и кирка для выкапывания корней, а вогнутая широкая грань (рис. 1 в) «стержня» служит для привязывания к нему круглой палки с целью увеличения его жесткости (недостаточной без этого для использования в качестве ударного орудия или даже трости), а также для повышения «ухватистости». Можно добавить к этому, что тонкость стержня обеспечивает снижение веса изделия и экономию дефицитного металла.

Этнограф Л. Н. Хаховская (СВКНИИ ДВО РАН) предположила, что кривизна «стержня» сделана намеренно — для исключения ерзанья привязываемой (не прямой) палки вдоль оси «стержня», хотя выковывание столь необычного профиля, по-видимому, требовало немалых усилий и умения. Однако из-за небольшой жесткости «стержня» его легко можно подогнуть в нужных местах для согласования с кривизной подходящей палки.

Вызывает сомнение в древности артефакта наличие слегка волнистого заполнения в углах между ребрами четырехгранной части рукоятки или клюва, напоминающего шов электросварки (рис. 1 б). Однако еще с VIII—VII тысячелетий до н. э. известен способ литейной сварки металлов, при которой детали нагревали, а промежуток между ними заливали таким же расплавленным металлом [14, 1976, т. 23, с. 24—26]. Не такая ли сварка использована в нашем случае?

Начальником лаборатории Магаданского механического завода О. И. Метляковой на установке «СЛ-11А» выполнен спектральный анализ химического состава артефакта. Металл оказался близким по содержанию хрома, марганца и кремния (1,1, 0,6, 0,3 %, соответственно) к некоторым из многих современных марок стали. Шов с содержанием марганца и кремния (0,6, и 0,2 %) близок к современным сварочным электродам. Все же и сам металл и шов не вполне совпадают по химсоставу с современными аналогами, хотя это сходство и добавляет сомнений в древности артефакта.

Заключение

Странное и, по-видимому, не случайное сочетание признаков разных предметов в одном артефакте наталкивает на мысль о его вероятном универсальном, если не предназначенном уже при изготовлении, то, по меньшей мере, при практическом использовании, например, эвенками или коряками, в качестве: 1) трости (постоянно); 2) кирки (часто — так, как затуплены и заглажены концы «клюва-рукоятки»); 3) клевца (изредка); 4) символа власти (постоянно, в том числе и потому, что стальные изделия в прошлом были здесь редки).

Ответы на вопросы об этнической принадлежности артефакта, месте и времени изготовления могли бы дать поиски его аналогов в других регионах (в том числе и в обширном эвенкийском ареале), а также сведения по истории древней металлургии.

Даже, если окажется, что этот железный предмет не столь древний, как можно предполагать, а относится, например, к дальстроевскому периоду советской истории, то и в этом случае остаются вопросы о его назначении. Сам же этот период так же, как и другие, достоин изучения, в том числе и посредством исследования предметов материальной культуры.

Литература

1. Лебединцев А. И. Древние приморские культуры Северо-Западного Приохотья. Л.: Наука, 1990. 260 с.
2. Исторические сведения о цунами в Охотском море // Монографический справочник. Проект «Моря». Гидрометеорология и гидрохимия морей. Т. IX. Охотское море. Выпуск 1. Гидрометеорологические условия. СПб: Гидрометеиздат, 1998. 370 с.
3. Апродов В. А. Зоны землетрясений. (Природа мира). М.: Мысль, 2000. 461 с.
4. Тихий океан. Атлас океанов. М.: ГУНиО МО СССР, 1974. 323 с.
5. Важенин Б. П. Курильские вулканы — источники цунами в Северном Охотоморье // Вулканизм и геодинамика: Материалы III Всероссийского симпозиума по вулканологии и палеовулканологии. Т. 3. Улан-Удэ: Изд-во Бурятского научного центра СО РАН, 2006. С. 659—663.
6. Краткая географическая энциклопедия: В 5 томах. М: Сов. энциклопедия, 1960—1966.
7. Международный геолого-геофизический атлас Тихого океана. Удинцев Г. Б. (ред.). МОК (ЮНЕСКО), РАН, ФГУП ПКО «Картография», ГУНиО. М., СПб, 2003. 192 с.
8. Мелекесцев И. В. Вулканизм и рельефообразование. М: Наука, 1980. 212 с.
9. Болт Б. Землетрясения: Общедоступный очерк. Пер. с англ. М.: Мир, 1981. 256 с.
10. Важенин Б. П. Проблемы исследования цунами в Северном Охотоморье // Проблемы комплексного геофизического мониторинга Дальнего Востока России. Труды второй региональной научно-технической конференции. 11—17 октября 2009 г. Петропавловск-Камчатский, 2010. С. 312—317.
11. Военный энциклопедический словарь / Пред. гл. ред. комиссии Н. В. Огарков. М.: Воениздат, 1984. 863 с.
12. Древний мир: Энциклопедический словарь. М.: ЗАО Изд-во Центрполиграф, 2001. 975 с.
13. Оружие / Сост. А. Гитун. М.: ТЕРРА — Книжный клуб, 2000. 368 с.
14. Сварка / Большая Советская Энциклопедия. (В 30 томах). Гл. ред. А. М. Прохоров. Изд. 3-е. М.: «Советская Энциклопедия», 1976. Т. 23. 640 с.

*Рецензент — Шубин Сергей Иванович,
доктор исторических, профессор*